

Katarzyna Wojan, *Z dziejów leksykografii polsko-rosyjskiej. Tom I. Słowniki lingwistyczne (bibliografia za lata 1700–2015)*, Wydawnictwo UG, Gdańsk 2016, ss. 386.

Библиографическая монография гданьского ученого Катажины Воян представляет собой плод многолетнего научного труда, начало которому было положено ее же книгой *Język rosyjski w polskiej leksykografii przekładowej. Bibliografia słowników za lata 1795–2005*, опубликованной Издательством Гданьского университета в 2006 году. Рецензируемое издание посвящено библиографированию лингвистических словарей, включающих в качестве одного из компонентов русский язык.

Жанр библиографической монографии, как известно, предполагает наличие не только библиографических списков, но и исследовательских элементов. В соответствии с этими требованиями, книга К. Воян четко разделена на две части – научно-исследовательскую и собственно библиографическую.

Первая из них, озаглавленная *Z dziejów leksykografii polsko-rosyjskiej*, состоит из семи подразделов. В кратком вступлении (*Kilka słów wstępu*) К. Воян указывает на основную цель создания монографии, т. е. восполнение лакуны, касающейся истории русско-польских и польско-русских словарей. О необходимости обобщения опыта словарного дела свидетельствует, по утверждению автора, трехсотлетняя лексикографическая традиция, результаты которой позволяют отнести польско-русскую лексикографию к числу наиболее обширных областей отечественной двуязычной лексикографии.

В подразделе *Wpływy polskich dzieł słownikarskich na ruskie i rosyjskie* раскрывается значение работ польских лексикографов как в процессе развития европейской лексикографии, так и при становлении ранней Восточнославянской. Обращается внимание на деятельность архимандрита Л. Кишки (1668–1728), не только возглавляющего Супрасльскую типографию, где издавались латинские, польские и церковнославянские книги, но и являющегося одним из авторов первого печатного славянско-польского лексикона (1722 г.). Подчеркивается, что ряд польских словарей, напр., *Słownik wileński* (1861), *Słownik języka polskiego* С. Б. Линде (том 1–6, 1807–1815), служили образцом для русских лексикографов. Отмечается вклад польского языковеда Я. Н. И. Бодуэна де Куртенэ (1845–1929) в подготовку третьего издания четырехтомного *Толкового*

словаря живого великорусского языка В. Даля (1903–1909), пополнившего его новой, в т. ч. ненормативной, лексикой.

Становление польской лексикографии с включением русского языка К. Воян связывает с именем Э. Копиевича (ок. 1651–1714), деятельности которого посвящен подраздел *Początki słownictwa z językiem rosyjskim – działalność Eliasza Kopijewicza (Kopijewskiego)*. В нем кратко представлены его биография, контакты, участие в научно-издательских проектах, достижения как просветителя, издателя, писателя и переводчика, а также наиболее значимые труды, выпущенные в Амстердаме в 1700 г.

Это тематические трехязычные словари *Номенклатор на латинском, русском и немецком языках* и *Номенклатор на латинском, русском и голландском языках*. В центре внимания К. Воян – их структура, тематика и порядок размещения разделов, специфика лексического материала и другие особенности, напр., отсутствие грамматических помет. Указываются протоисточники словарей Э. Копиевича; приводятся результаты сравнительного анализа, который, охватывая тематический и словарный состав, избранные композиционные черты и способы семантизации, подтверждает явное сходство *Номенклатора...* с первоисточниками.

Отмечается роль Э. Копиевича в развитии гражданского шрифта, разработка которого (усовершенствование кириллицы) легла в основу кириллических шрифтов, используемых в азбуках славянских и других языков. Здесь было бы обоснованным добавить, что не все исследователи разделяют эту точку зрения, напр., в работе В. Ефимова¹ имя Э. Копиевича не упоминается.

В подразделе *Język polski w relacji z rosyjskim – twórczość słownikarska Cyriaka Kondratowicza* говорится о работах по лексикографии поэта, переводчика и лексикографа К. Кондратовича (1703–1788). Характеристика важнейших опубликованных лексиконов, в т. ч. особенностей *Польского общего словаря...*² (1775), предваряется информацией о его жизни, деятельности и достижениях в словарном деле.

К отличительным признакам упомянутого словаря и *Польского библейского словаря самых странных имен...*³ (1775), являющегося приложением первого, К. Воян относит подбор лексических единиц (напр., как новаторство – ввод имен прилагательных), установление языковой нормы и способ толкования значений слов. Она пишет, что в *Польском общем словаре...* при семантизации лексических единиц автор избегал описания их значения, подавая

¹ Ефимов В., 2010, *Драматическая история кириллицы. Великий Петровский перелом*, [online] <http://www.speakrus.ru/articles/peter/peter1a.htm#1>, [27.04.2017].

² Полное название: *Польский общий словарь и библейный, с польскою, латинскою и российскою новоисправленною библиями смечиван; и по порядку книг, глав, стихов тройственным штилем высоким, средним, простонародным на российский язык переведен коллежским ассессором Кирияком Кондратовичем.*

³ Полное название: *Польский библейный словарь самых странных имен, великороссиянам неудобноразумеваемы, смечиван с троими печатными библии, с польского переведенного, с еврейского и с греческого языков; с латинскою Вульгатою, или Иеронимовою, и с российскою новоисправленною, не по алфавиту, но по порядку книг, глав и стихов от начала ветхого закона до нового завета.*

языковые эквиваленты и близкозначные выражения. Для более точного объяснения значения польских слов К. Кондратович иногда вводил созданные им самим русскоязычные эквиваленты, напр., *Kotysarz, колыбельнокачатель* (с. 28). В *Польском библейном словаре самых странных имян...* собраны устаревшие или не функционирующие в разговорной речи слова из библейских текстов, требующие перевода на русский язык.

В конце данной части упоминается русско-латинский травник *Дикционер или Речениар...*⁴ (1780), где особый интерес представляет структура словарной статьи леммы *яблоко* (с. 30). По нашему мнению, ее можно считать одной из первых схем фреймowego описания концепта, нашедшего широкое применение только в XX веке в когнитивной психологии и лингвистике.

Подраздел *Początki nauczania języka rosyjskiego w polskiej szkole i pierwsze polskie słowniki z komponentem rosyjskim* содержит сведения относительно появления русского языка как предмета обучения в польских школах, начиная с 1782 г., а также первых учебников, хрестоматий и грамматик по русскому языку, включающих переводные словари. Среди учебных книг и словарей, опубликованных в первой четверти XIX в., К. Воян выделяет многоязычный словарь С. Б. Линде, издание которого „stało się znaczącym wydarzeniem kulturalnym i naukowym, nie tylko w Polsce, gdzie słownik odegrał niezwykle ważną rolę w językowej integracji i patriotycznej konsolidacji narodu polskiego w okresie zaborów, ale także w Europie” (с. 34). Отмечается, что труд С. Б. Линде послужил началом становления ряда областей польской двуязычной лексикографии, а для польских лексикографов – источником создания переводных словарей. В дальнейшей части подраздела дается обзор изданных в XIX в. и включающих русский язык самоучителей, разговорников, руководств, букварей, двуязычных работ энциклопедического характера, польско-русских словарей, в т. ч. терминологических и узкоспециализированных, перечисление которых не представляется возможным.

Обзорный характер присущ подразделу *Wiek XX – intensywny rozwój leksykografii*, где демонстрируется широкая палитра польско-русских и русско-польских словарей, составленных поляками. Количество изданных в XX в. словарей и их разнообразие, касающееся принадлежности к определенному типу, объема (от карманных до многотомных, от полных до малых словарей), способов семантизации и иллюстрации лексики, формы (*печатные – электронные*) и иных параметров, позволяют К. Воян сделать вывод об эволюции и расцвете всех направлений польско-русской лексикографии.

В подразделе не только описываются важнейшие (в т. ч. новаторские и монументальные) издания ряда замечательных польских лексикографов. Обращается внимание на создание *Польско-русского и русско-польского параллельного корпуса* (Варшавский университет) и *Болгарско-польско-русского параллельного корпуса* (Институт польской славистики ПАН). Богатый язы-

⁴ Полное название: *Дикционер или Речениар, По алфавиту российских слов, О разных произражениях, то есть древах, травах, цветах, семенах, огородных и полевых кореньях, и о прочих былиях и минералах, Собранный и сочиненный Императорской Академии наук коллежским ассессором К. Кондратовичем.*

ковой материал обоих корпусов, по мнению К. Воян, можно успешно использовать, среди прочего, при составлении словарей, с чем нельзя не согласиться. Говорится также о развитии нового направления – фотолексикографии и формировании Национального фотокорпуса польского языка, разрабатываемых П. Вежхонем и Я. Вавжиньчиком. Далее обобщаются достижения конца XX – начала XXI века в области составления переводных лингвистических словарей, впечатляющих тематическим и типологическим многообразием.

Неупоминание терминологических словарей К. Воян объясняет тем, что этот вопрос разрабатывается во втором томе цикла монографических библиографий, посвященного истории польско-русской лексикографии (с. 73, 14).

В заключительном подразделе, *Wkład polskich uczonych do dorobku światowego słownictwa z językiem rosyjskim w tle*, анализируются достижения польских лексикографов, оказавших влияние на развитие мировой лексикографии. Рассмотрение главных трудов каждого ученого предварено представлением основных вех его жизнедеятельности. Ценно, что раскрывается деятельность: широко известных ученых, напр., Б. П. Гинет-Пилсудского (1866–1918), и забытых, как К. Коссович (1815–1883); патриотических деятелей, как Б. Дыбовский (1833–1930), и отрицавших свою польскость, как О. Ковалевский (1801–1878); поляков по происхождению, как А. Жаба (1801–1894), и представителей других национальностей, получивших польское гражданство, как С. Шапшал (1873–1961); лексикографов, демонстрирующих высокий уровень профессионализма в словарном деле (Я. Н. И. Бодуэн де Куртенэ), и тех, чьи работы, отличаясь новаторством, до сих пор вызывают ряд вопросов (А. Шиманский, 1852–1916).

В научно-исследовательской, части монографии К. Воян сумела кратко, но емко показать судьбы польско-русской лексикографии и судьбы польских лексикографов.

Разделы *Układ i zawartość bibliografii słownictwa polsko-rosyjskiego* и *Zasady ekstrakcji i rejestracji materiału faktograficznego* содержат информацию о количестве позиций в библиографии (2000 названий) и ее структуре, обоснование необходимости включения в нее книг, не являющихся в действительности словарями, а также описание порядка работы над составлением библиографии и список библиотек и библиотечных электронных баз данных, к ресурсам которых исследовательница обращалась в процессе сбора библиографических материалов. В разделе *Zasady ekstrakcji...* четко изложены правила составления библиографии, касающиеся порядка размещения книг в списках и технического оформления.

В разделе *Literatura przedmiotu*, приводятся использованные К. Воян книги и статьи, преимущественно на польском и русском языках, а в разделах *Materiały źródłowe* и *Netografia* – перечень печатных библиографических источников и электронных библиотечно-библиографических ресурсов.

После библиографического раздела следуют: перечень сокращений (*Wykaz skrótów*); перечень картин и таблиц (*Wykaz rysunków i tabel*); *Indeks osobowy* – указатель имен (со)авторов и редакторов, переводчиков и программистов, издателей и иллюстраторов приведенных лексикографических позиций.

Библиографический раздел рецензируемой монографии состоит из трех частей. В первой, *Słowniki językowe ogólne*, собраны общие переводные, корпусные, толковые, ортологические словари и словари иностранных слов. Во второй, *Słowniki językowe wyspecjalizowane*, – грамматические, исторические, этимологические, инверсивные, ономастические, фразеологические, паремиологические и многие другие словари. В третьей, *Atlasy językowe*, – лингвистические атласы.

Систематизация словарей, предложенная К. Воян, отличаясь многоступенчатостью, охватывает: **а)** типологию, основанную на противопоставлении *общие лингвистические словари – специализированные лингвистические словари*, что созвучно концепции типологии словарей Л. В. Щербы⁵; **б)** классификацию, т. е. размещение словарей в соответствии с избранным аспектом (раздел *Słowniki językowe ogólne*) или объектом описания (раздел *Słowniki językowe wyspecjalizowane*); **в)** предметизацию, т. е. упорядочивание словарей по содержанию (раздел *Słowniki językowe ogólne*) или по предмету описания (раздел *Słowniki językowe wyspecjalizowane*).

В каждом списке словари размещены хронологически, что в сочетании с особенностями их систематизации, обеспечивает прозрачность и ясность как самого библиографического раздела, так и каждого отдельно взятого его фрагмента.

Отсутствие общей типологии и классификации переводных словарей не облегчило К. Воян систематизирования польских лексикографических изданий с русским языком как их компонентом. Возможно, у некоторых читателей появятся сомнения по поводу отдельных авторских решений; однако исследовательнице удалось справиться с различными препятствиями и достойно решить проблему систематизации польских польско-русских и русско-польских словарей.

Нужно отметить последовательность и логичность представления научно-исследовательских сведений и библиографических характеристик, а также доступность языка монографии. Дело в том, что он, соответствуя требованиям научного изложения, содействует научному общению, ориентированному именно на диалог с читателем, а не на исключительно сухое описание фактов.

Техническая сторона оформления монографии, кроме некоторых деталей, производит однозначно позитивное впечатление. Одно пожелание (в т. ч. при издании остальных томов заявленного цикла) касается возможности введения системы обозначений словарей, входящих в разные тематические рубрики, на что указывает сама К. Воян (сноска 1, с. 13). Второе – возможности облегчить читателю восприятие плотного, набранного довольно мелким шрифтом текста с помощью: выделения фамилий отдельных лексикографов полужирным шрифтом; разделения длинных абзацев (на с. 22, 24, 25 и др.); увеличения интервала между строками.

⁵ Щерба Л.В., 2004, *Языковая система и речевая деятельность*, Москва, с. 265–312.

Отдельные замечания не способны снизить важности и достоинств рецензируемой монографии, значимость которой для специалистов трудно переоценить. Поэтому в заключение следует подчеркнуть необходимость издания всего цикла библиографических монографий под общим названием *Z dziejów leksykografii polsko-rosyjskiej*, чья научно-исследовательская и практическая пригодность, как показывает первый рецензируемый том, неоспорима.

Ольга Макаровска
Познань